

Это было не просто несколько стихотворений, а 10, 100, 1000! Стих и меч! Строка стихов и строка света! Горы и реки покрылись облаками и наполнились светом меча! Формация меча, созданная 30 000 культиваторов меча, была решительно подавлена светом меча, созданным Великим Духом Конфуцианства! Только один человек использовал эту технику. Грандмастер конфуцианства Хань Муе. Это была техника грандмастера! Между небом и землей не было ни одного звука, кроме воя меча, струящегося света. В этот момент бесчисленное множество людей было потрясено. Кто в мире может сравниться с таким литературным талантом? Один шаг, один меч, одно стихотворение. Литературная аура взлетела до девяти небес! Методы конфуцианства были так сильны! После сегодняшнего дня кто осмелится сказать, что ученый бессилён? 〇〇〇〇〇〇〇〇〇〇〇〇.〇〇〇 Джентльмен шел с мечом и использовал поэзию как меч. Он мог справиться с несправедливостью в мире! Это и есть истинное конфуцианское Дао!

В божественных сокровищах Хань Муя Заклятие Смертного Мира превратилось в золотой световой экран, всколыхнув Великий Дух и превратившись в свет меча. Среди них был меч души, сконденсированный из силы души Хань Муя. В его море Ци влилась вся светло-фиолетовая воля людей, превратив половину неба в фиолетовый цвет. "Такая великолепная и благородная Ци, такое огромное и безграничное зрелище. Неужели он действительно хочет..." прошептал Юндуань, стоявший рядом с принцессой Юнцзинь. Желание? Неужели он готов провести здесь всю свою жизнь? Ни один обычный человек не решился бы на такое. Однако как эти гроссмейстеры могли быть обычными людьми? Юнцзинь посмотрел на бесконечный золотой свет и фиолетовые облака и вспомнил, что когда Хань Муе изучал книги, он не поднимал глаз всю ночь. В глазах конфуцианского гроссмейстера красавица номер один в Цзиньчуане была просто увядшей красавицей. Она не могла тронуть его сердце, верно?

В этот момент бесчисленные люди были потрясены, но они не могли сравниться с Дунфанг Шу, который стоял в пустоте и сгущал свой дух. При взгляде на свет меча, заполнивший небо, все его тело задрожало. Он взмахнул кисточкой с тушью, и на ней появились золотые слова. Хотя свет меча, сконденсировавшийся из стихов Хань Муя, был гораздо тусклее, он все равно превратился в меч. Этим мечом можно было убить культиватора Зарождающейся Души Небесного царства! Даже не обладая силой Неба и Земли, конфуцианство могло соперничать со всеми культиваторами мира! Дунфанг Шу поднял руку и поклонился Хань Муе, который все еще писал. "Господин Хань Муе, теперь я все понял". Услышав его слова, Хань Муе сделал паузу и спокойно спросил: "Что ты понял?" Дунфанг Шу выпрямил спину. Фиолетовая сила воли народа на его теле сгустилась в большие слова. "Ученик Дунфанг Шу понял слова, которые вы написали во время пребывания в Академии Горы Белого Оленя..."

"Мы, конфуцианцы, должны создать мир для всего мира, для людей, для мудрецов прошлого, и чтобы во всем мире был мир. "Сегодня вы создаете мир для нашего конфуцианства!" Слова Дунфанг Шу были подобны раскатам грома, пронесшимся сквозь тучи и потрясшим мир. Он потратил почти все свои силы, чтобы передать эти четыре фразы на расстояние в сотни тысяч миль. В этот момент его Духовная Душа была слабой, как будто его силы были на исходе, а тело готово было рассеяться. Но в тот момент, когда эти четыре фразы распространились на сто тысяч миль, весь мир содрогнулся. Создать сердце для мира, создать жизнь для людей, унаследовать высшие техники прошлого, установить мир на все века! В этих четырех предложениях были раскрыты все принципы конфуцианства и даосизма в мире! Все беловолосые конфуцианские ученые были в слезах. Если бы они смогли понять эту логику, то не пожалели бы даже о своей смерти!

"Неудивительно, что он согласился..." Принцесса Юнцзинь сжала кулаки и пробормотала. Юндуань, стоявшая рядом, широко раскрыла глаза и тихо спросила: "Он действительно может это сделать?" В этот момент от всех конфуцианских культиваторов в радиусе 100 000 миль поднялась великолепная фиолетовая аура. В направлении Хань Муя собралось бесчисленное

множество фиолетовых аур. Вслед за этим небо заволочли фиолетовые облака. Такой человек мог стать Великим Дао! Далеко в Имперском городе, в зале министра Вэня, появился маркиз У. "Старший брат Вэнь, этот человек уже меняет свою удачу и даже может стать мудрецом за один шаг. Разве тебя это не волнует?" Маркиз У уставился на худого ученого, сидящего перед длинным столом, и негромко произнес. "Согласно судьбе Небесного Мистика Конфуцианства, мудрец может быть только один. Я уже мудрец. Он не может стать мудрецом". Вэнь Мошэн со спокойным выражением лица покачал головой. "Если он насильно станет мудрецом, то ему не избежать участи быть превращенным в пепел".

Услышав его слова, маркиз Ву был ошеломлен. Затем он прошептал: "Понятно. Я думал, что кто-то может дать тебе пинка..." "Какая жалость. Этот парень мне очень нравится". В этот момент маркиз Ву был ошеломлен. Затем он рассмеялся и исчез. В зале Вэнь Мошэн слегка ошарашено покачал головой. За 3000 миль от города Цзиньчуань в уезде Шуси собралось множество людей. Хань Муе не достиг того, чего ожидали министр Вэнь и маркиз У. Он поднял руку, и воля народа проникла в слова, наполнившие небо, заставив эти стихи раскрыть свою могучую силу и слиться с Дао Неба и Земли. Поэзия слилась с Небесным Дао! Поэма в форме меча слилась с Небом и Землей. С этого дня, если конфуцианские культиваторы Центрального континента использовали стихи для создания мечей, они могли получить поддержку этой великой силы. Если человек мог сгустить стихи в меч, то он мог управлять этим мечом.

Став мудрецом, он мог управлять всем миром! Такая могучая сила действительно стала бы достижением мира на все века! Бесчисленные люди смотрели вверх, и сердца их трепетали. Сегодня они не стали свидетелями рождения конфуцианского мудреца, но отныне все конфуцианские ученые на Центральном континенте смогут носить мечи. Укрепление Небесного Дао за счет собственного тела. Это и было истинным великим культивированием конфуцианского Дао! В небе рассеялось 90% воли людей. Хань Муе взмахнул рукой и отправил очередную порцию ци воли народа на гору Белого Оленя за миллионы километров. Ци воли народа приземлилась на гору Белый Олень, и вся гора превратилась в облако дыма. Даже если это было всего 10% ци воли народа, этого было достаточно, чтобы превратить маленькую гору Белый Олень в страну чудес.